

Глава 12

Перезагрузка

Я родом из ниоткуда¹.

Энди Уорхол

В индустрии комиксов перезагрузкой называют процесс, в ходе которого авторы с нуля или почти с нуля перерабатывают персонаж. Истории происхождения супергероев переписываются, чтобы они могли получить новый импульс. Хронология событий меняется, чтобы персонажи могли переместиться в новую эпоху. Непрерывность сюжета нарушается, чтобы герои в плащах свободно перепрыгивали из одной сюжетной линии в другую. С точки зрения бизнеса перезагрузки позволяют создателям комиксов предлагать новые виды материалов, привлекая тем самым новые поколения фанатов. В плане повествования перезагрузка помогает супергерою зажить новой жизнью.

По всей вероятности, самым ранним из широко известных примеров этой ревизионистской истории, так часто встречающейся в супергероическом жанре, является Чудо-женщина². Созданная в 1940-х годах Уильямом Марстоном³ — психологом с дипломом Гарварда, который известен еще и тем, что изобрел прототип полиграфа, — изначально Чудо-женщина была принцессой амазонок с Райского острова, супергероиней, суперсила

которой заключалась в золотом лассо, заставлявшем других людей говорить правду. В 1968 году в надежде повысить ее привлекательность среди феминистской аудитории новые авторы придумали для Чудо-женщины новую историю — наглядный пример перезагрузки⁴. Теперь она была не просто принцессой-воительницей, ей дали имя, нарядили в нужный костюм и наделили особыми способностями. Она стала принцессой Дианой — современной женщиной, которая боролась с преступностью с помощью карате и носила брюки.

Все это позволило создателям запустить новую драматургическую линию, но «эра принцессы Дианы» вызвала возмущение старых фанатов персонажа, в том числе Глории Стейнем, которой больше нравилась женщина со суперспособностями. В 1973 году Чудо-женщина подверглась очередной перезагрузке в «Новых приключениях оригинальной Чудо-женщины». Ей вернули суперспособности и костюм, а также ее амазонские корни, хотя когда она не спасала других людей, она маскировалась под обычную женщину по имени миссис Принс. В последний на сегодняшний день раз перезагрузка персонажа имела место совсем недавно, в 2017 году; теперь Чудо-женщина стала героиней голливудского блокбастера с мечом и щитом.

Сверхнормальные люди часто сами пишут собственные перезагрузки. Напомним, что жизнь психологически устойчивых детей определяют их истории происхождения, а также поиски способов выживания и триумф, которым они увенчиваются. Каждый день они надевают свои костюмы и маски и достают из арсенала все способности, необходимые им в борьбе с опасностями, подстерегающими их в окружающем мире. Но, как и супергерои на страницах комиксов, многие сверхнормальные год за годом сталкиваются с теми же опасностями. Это им надоедает, становится изнурительным, и многие начинают задумываться над тем, изменится ли когда-нибудь их образ жизни, эта вечная борьба? Иными словами, для сверхнормальных перезагрузка представляет собой возможность взять под контроль свою историю происхождения и начать все с нуля, чтобы, подобно Чудо-женщине, начать вести совершенно новую жизнь.

* * *

Антон подготовился к своей перезагрузке до мелочей. Накануне вечером он даже составил плейлист, включив в него все песни об уходе, которые только смог найти, и, когда парень выезжал на шоссе, они лились из открытых окон его автомобиля. Скорость и импульс. Громкая музыка, уносимая

ветром. Все это почему-то подчеркнуло для Антона важность момента — время, когда с человеком происходит что-то действительно очень-очень значимое. Антон делал то, что задумал. Он уходил.

По дороге, выезжая из городка, Антон миновал книжный магазин, где любил рассматривать путеводители. Именно там он выбрал в качестве пункта назначения великий Северо-Запад, хоть и не мог объяснить, почему; может, просто потому, что это звучало как полная противоположность пункту отправления, то есть «дерьмовому Юго-Востоку». Антон проехал мимо торгового центра, где по дороге из школы им с мамой приходилось тягать тележку с товарами по всем четырем этажам, и на каждом их отказывались рассчитать из-за проблем с мамиными кредитками; мимо маленьких магазинчиков, в которых отказывались принимать их чеки, и автозаправочной станции, на которой когда-то работал механиком его отец, да и сам Антон — после получения справки о среднем образовании и даже после того, как отца поймали на воровстве денег из кассы. В том, что в глазах других людей выглядело как самый обычный газетный автомат, Антон видел приспособление, которое коварно выдавало всем желающим газеты с отчетами об арестах, время от времени содержавшие имя его отца.

Антон ехал туда, где никогда прежде не был, в ту часть страны, которой никогда не видел, и это было замечательно и важно. В свои девятнадцать юноша уже не первый год чувствовал себя заключенным в тюрьме собственной жизни. По утрам он шел на бесперспективную работу, которую, как он знал, ему еще очень повезло получить, и там его не покидало ощущение, что люди считают его вором вроде его отца. Днем он шел в убогий домишко, где звонок телефона вызывал учащенное сердцебиение. «Не бери трубку», — торопливо говорила мама, опасаясь, что звонят сборщики долгов. Вечером Антон допоздна читал в своей комнате-мансарде, где зимой, после того как гас свет, на его кровать со стропил иногда падали мыши. Он никогда не забудет этот ужасный звук, с которым грызуны плюхались с потолка к его ногам, вызывая у него чувство омерзения.

Сегодня Антон наконец «смывался» из всего этого кошмара. Паренек чувствовал себя так, будто выходит из тюрьмы, оставляя позади то, что казалось ему преступным прошлым, хотя за решеткой сидел не он, а его отец.

* * *

«Мир обычно не думает о грабителях банков как о людях, у которых есть дети, а ведь у многих они, конечно же, есть»⁵, — говорил Дел, главный герой

романа Ричарда Форда «Канада», мальчик, чей отец, как и папа Антона, был вором. У многих грабителей банков действительно есть дети, как и у многих людей, совершивших насильственные преступления, наркоманов, сексуальных преступников и прочих взрослых, в тот или иной момент жизни оказавшихся вне закона. Фактически из более чем двух миллионов мужчин и женщин, находящихся сегодня в тюрьмах США, более 50 процентов являются родителями⁶. Согласно отчету некоммерческой организации Pew Charitable Trusts, почти у трех миллионов детей в возрасте до восемнадцати лет родитель сидит за решеткой. Это один ребенок на каждые двадцать восемь детей; для сравнения скажу, что всего тридцать лет назад соотношение было гораздо меньше — один на каждые сто двадцать пять⁷. Две трети сидящих в тюрьме взрослых, как и отец Антона, отбывают наказание за ненасильственные преступления, такие как имущественные преступления и связанные с наркотиками⁸.

Когда родители нарушают закон, случайными и непризнанными жертвами их преступлений часто становятся их сыновья и дочери. Эти дети остаются с худшим денежным обеспечением и худшей едой, с более низким качеством жизни, надзора и безопасности⁹, а в подростковом возрасте чаще бросают школу и сами нарушают закон¹⁰. Эти дети подвергаются большому стрессу¹¹, как физиологическому, так и эмоциональному, поскольку постоянно ломают голову над трудными вопросами: *когда я опять увижу свою маму (или своего папу)? В безопасности ли моя жизнь? Что думают обо мне люди? Что ждет моего родителя? Что мне говорить окружающим об отсутствующем родителе? Что будет со мной дальше? Будет ли у меня достаточно денег, чтобы купить еду? Кто сейчас стоит у двери нашего дома? Кто звонит по телефону?*

Тюремное заключение близкого родственника негативно сказывается на таком количестве американских семей, что в 2013 году серия на эту тему появилась даже в детском телесериале «Улица Сезам»¹². В этом эпизоде и соответствующих интернет-материалах взрослые, дети и куклы объясняют маленьким зрителям, что такое тюремное заключение, а также растолковывают такие эмоции, как грусть, одиночество и смятение, которые часто испытывает ребенок, когда его мать или отца сажают в тюрьму. Тем самым создатели «Улицы Сезам» признают тот факт, что потеря матери или отца, которого забирает «система», во многом сродни потере родителя в связи с его смертью или отказом от ребенка. Однако, поскольку в первом случае эта утрата, как правило, сопровождается порицанием общества, эти так

называемые сироты правосудия¹³, или дети, оставшиеся без должного внимания родителей, получают значительно меньше поддержки¹⁴.

Широко распространенное государственно-правовое явление взятия под стражу было названо «одним из характерных социальных изменений, произошедших в Америке в последние десятилетия»¹⁵, так что мы только начинаем понимать, что это означает для сыновей и дочерей заключенных, в том числе для тех, кто, подобно Антону, стоит на пороге взрослой жизни. Недавние исследования наглядно демонстрируют, что дети платят непомерно большую цену за время, проведенное их родителями за решеткой, даже после того, как те возвращаются домой, и после того, как эти дети вырастают и становятся взрослыми. В свои двадцать с небольшим взрослые дети сидящих в тюрьме родителей более подвержены депрессии¹⁶, с большей вероятностью злоупотребляют наркотиками и алкоголем и сами совершают правонарушения; они на 33 процента реже получают высшее образование, и у них, соответственно, значительно меньше шансов зарабатывать столько же, сколько получают их более благополучные сверстники.

Впрочем, все это не должно было случиться с Антоном. У него был план, который начинался с побега из города, где, казалось, каждая улица вызвала скверные воспоминания. «Я сам не сделал ничего, чтобы чувствовать себя униженным, разве что имел таких родителей»¹⁷, — говорит уже упомянутый выше Дел из романа Форда. Антону тоже не в чем было себя винить, но, несмотря на это, он решил уехать. Он решил перезагрузить свою жизнь.

* * *

Перезагрузка может произойти в любое время, но чаще всего то, что принято называть «вторым шансом»¹⁸, судьба предоставляет на этапе перехода к взрослой жизни. Этот период развития человека характеризуется беспрецедентными возможностями и изменениями. Это время великой реорганизации, когда дети становятся взрослыми, ученики — работниками, а сыновья и дочери — романтическими партнерами и родителями. Следует сказать, многие сверхнормальные люди проводят детские или подростковые годы, отмечая дни в календаре и выискивая возможности совершить побег из своего окружения либо фантазируя об этом. А потом в один прекрасный день психологически устойчивый подросток становится взрослым, и жизнь перестает быть испытанием, через которое ему просто нужно пройти. Впервые жизнь становится тем, что он может изменить.

В то же время период взросления и перехода во взрослую жизнь нередко оказывается временем повышенной уязвимости, особенно для тех, кому приходится рассчитывать только на себя. Сыновья и дочери, которые недополучают от родителей внимания и поддержки, по достижении восемнадцати лет нередко лишаются даже тех незначительных преимуществ, которые имели раньше¹⁹. Они остаются без государственных школ, учителей или тренеров, которые заботились о них, без бесплатных обедов, школьных развивающих программ для детей из неблагополучных семей, медицинского обслуживания и других социальных услуг. В условиях всеобъемлющей неопределенности, которая неизбежно является частью взрослой жизни современной молодежи, вообще крайне трудно ориентироваться, выискивая в своей среде наилучшие возможности, так что же говорить о тех молодых людях, чьи родители не могут или не желают помочь им искать свой путь в жизни. Именно на этом этапе кумулятивный ущерб²⁰ и эмоциональное напряжение прежней жизни обычно начинают собирать свой страшный урожай: в это время у человека, как правило, начинают проявляться расстройства психического здоровья²¹, вызванные стрессом, такие как депрессия и тревожность; и в это время многие молодые люди начинают употреблять психоактивные вещества, стараясь справиться с навалившимися на них проблемами.

Таким образом, начало взрослой жизни становится для многих поворотным моментом²². Это время, когда жизнь может резко измениться к худшему или к лучшему, когда один правильный ход — или серия ходов — может полностью перенаправить жизнь сверхнормального человека в нужное русло. Нередко это единственный шанс ее перенаправить. Ученые провели многочисленные исследования детей, столкнувшихся на ранних этапах жизни с широким спектром неблагоприятных жизненных обстоятельств, таких как Великая депрессия, детство, проведенное в неблагополучном районе, сексуальное насилие, приемная семья, подростковое родительство, психически больные родители, родители-алкоголики, преступность несовершеннолетних и тому подобные, которые показали, что хотя некоторые из этих детей пошли по стопам родителей либо остались в рамках, предначертанных несчастливым детством, те, кто сумел переломить обстоятельства, сделали это в значительной степени потому, что смогли разглядеть второй шанс и воспользоваться им²³.

Как им это удастся?

Следует признать, универсального способа тут нет.

Несколько десятилетий назад брак казался единственным выходом из несчастливого детства, особенно для женщин. «Замужество за Джимом стало для меня в то время побегом, — признавалась Мэрилин Монро, объясняя, почему она вышла замуж в шестнадцать лет. — Либо замужество, либо меня снова отправят в приют»²⁴. Стать женой или мужем, безусловно, один из верных способов уйти из отчего дома — и из несчастливого детства, — но, конечно, ранние браки чреваты немалыми проблемами и опасностями. Так что в результате очень часто одна трудная семейная ситуация просто сменяется другой.

В наши дни у молодых женщин и мужчин гораздо больше возможностей начать с чистого листа, и о многих из них мы с вами уже говорили. Некоторые из героев книги, например Эмили, Мара или Мишель, использовали свои способности и таланты, такие как плавание, актерское мастерство или игра в поло, для того, чтобы переломить судьбу и устроиться в лучшем или более безопасном месте. Нередко таким местом становится высшее учебное заведение, как в случае Веры, которой удалось таким образом сбежать от матери-наркоманки или в случае с Марой, чей брелок с логотипом колледжа-мечты поддерживал ее в детстве и придавал сил, как и огромный вращающийся глобус в местной публичной библиотеке. Высшее образование действительно может стать ключом к лучшей жизни, путем к дипломам, лицензиям и сертификатам, открывающим перед человеком новые двери. Однако этим дело не ограничивается. Колледж — это место, где ребенок из неблагополучной семьи, возможно, впервые в жизни регулярно получает горячую пищу, спит в чистой постели и посещает врача; это место, где новые друзья и наставники, новые идеи знакомят сверхнормального молодого человека с совершенно новым для него миром.

Для других таких людей знакомство с новым миром связано не с поступлением в колледж, а с присоединением к той или иной религиозной организации, вступлением в Корпус мира или другую целевую группу. Третьи, в том числе Пол, мальчик, над которым из-за его интеллекта издевались в школе, знакомятся с новой жизнью и новыми ролями в армии; недавние исследования выявили, что люди, чье детство прошло в неблагоприятных условиях, с большей вероятностью, чем их сверстники, идут служить в вооруженные силы²⁵. А есть еще и такие, как Антон; они вырываются из ловушек, которыми грозят стать для них родные города, просто уезжая оттуда.

Эти ребята «призывают на помощь географию»: они садятся в свои машины, или в автобус, или в самолет, и просто «смываются» куда подальше от места, где были несчастны.

* * *

На пути с востока на запад страны Антон поначалу старался останавливаться как можно реже. Все штаты казались ему на одно лицо, так что юноша в основном следил за тем, чтобы цифра на одометре была максимальной. Впервые он съехал с шоссе только в Сент-Луисе, чтобы торжественно пройти через Ворота на Запад — под аркой, которая, как обнаружил Антон, была совсем не похожа на ворота. Это немного его расстроило, но вскоре парень заметил, что пейзаж вокруг стал меняться, и его взору открылись картины, которых он прежде никогда не видел. Он целый день гнал по прямой через плоские, открытые прерии Канзаса, читая «Над пропастью во ржи» — положив книгу на руль и глядя на дорогу одним глазом. На закате он увидел, как высокие травы светятся красным — этот вид не забудется никогда. Это был первый невероятно красивый пейзаж, который когда-либо попадался ему на глаза. Но не последний...

Чем дальше он продвигался на северо-запад, тем шире и открытее становилось небо; Антон чувствовал, что ему легче дышится, как будто вокруг стало больше воздуха. Он медленно проехался по Йеллоустоунскому национальному парку с его горами, бизонами, гейзерами и лосями и решил, что это, должно быть, самое чудесное место на земле. Ночью он спал в автомобиле на подъездных путях, которые вели к пустым летним домикам, а днем часами сидел в клубящихся паром природных горячих источниках рядом с парком. Он смотрел на скалистые склоны и сосны, растущие на них стройными рядами, на редкость аккуратные, все примерно одного размера. С большого расстояния деревья выглядели крошечными, такими, как используют в макетах архитекторы, и Антон чувствовал себя так, словно его поместили в новый, более совершенный мир. Однажды ему даже повезло увидеть двойную радугу.

Если, по-вашему, все это звучит слишком уж розово и живописно, подумайте о том, что всю дорогу на Северо-Запад Антон большинство ночей спал в машине на стоянках для фур, чтобы можно было пользоваться светом уличных фонарей и туалетами в мотелях для дальнобойщиков. В другие ночи он съезжал далеко на обочины служебных дорог и засыпал на заднем сиденье в обнимку с монтировкой. Иными словами, Антон был готов

практически на все, чтобы защитить себя и как можно быстрее оторваться от своего прошлого.

* * *

Если суть психологической травмы заключается в постоянном присутствии прошлого, то один из способов ослабить негативное влияние несчастливого детства — как можно сильнее отделить прошлое от настоящего. Некоторые добиваются этого, просто соответствующим образом настроив свой разум, но часто это непомерно сложная задача, особенно если прошлое очень сильно или еще очень близко. Поэтому многие молодые люди, в том числе Антон, идут на окончательный разрыв: они отделяют прошлое от настоящего как можно бóльшим расстоянием, физически оставляя прошлое в прошлом.

Вы, конечно, помните, что один из способов адаптации сверхнормальных детей к негативным домашним обстоятельствам, — это дистанцирование от всего плохого, что есть в их жизни дома. Одни прячутся в своей комнате или допоздна задерживаются в школе. Другие максимально занимают себя общением с друзьями, хобби или работой. А когда взрослость открывает перед ними новые возможности для отделения от окружающих их стрессоров, сверхнормальные молодые люди, руководствуясь теми же инстинктами, физически сбегают из дома и даже из своего города. Это может казаться эскапизмом, но в данном случае мы имеем дело с чем-то гораздо большим.

Нам уже известно о важности роли амигдалы в работе мозга: прежде всего она выявляет угрозы и опасность в окружающей среде. Как только угроза обнаружена, гиппокамп и префронтальная кора головного мозга²⁶ совместными усилиями оценивают уровень тревоги миндалевидного тела — гиппокамп путем помещения этого опыта в определенный контекст, а префронтальная кора путем оценки степени опасности. Однако когда мозг подвергается хроническому стрессу, амигдала нередко становится слишком эффективной в выполнении вышеупомянутой задачи и в результате чрезмерно заваливает гиппокамп и префронтальную кору работой, что ослабляет их или каким-то иным образом лишает способности четко отличать угрозу от банальной неприятности²⁷. В этом случае любой громкий хлопок воспринимается как выстрел, любое злое лицо — как лицо человека, сердитого именно на тебя; за каждым телефонным звонком скрывается сборщик долгов, и в этой чрезмерной генерализации и заключается суть «всегда присутствующего прошлого». Безусловно, с эволюционной точки зрения к опасности целесообразно относиться консервативно; лучше, как

говорится, перестраховаться. К сожалению, многим людям не ясно, в чем именно состоит их безопасность.

«Моя граница — это Миссисипи», — сказал Антон. Для него безопасность находилась в части страны, максимально удаленной от места его рождения. Не осознавая этого, Антон делал большую услугу своему мозгу, оставив позади тревожные сигналы, активизирующие амигдалу: звук телефонного звонка дома; вид углового магазинчика возле дома, который перестал принимать их чеки; даже книжный магазин, в котором парень когда-то составил план использования им второго шанса. Теперь дни Антона были наполнены новыми видами и новыми местами, и это ему очень нравилось.

Меня обстановку, Антон помогал мозгу забыть прошлое, точнее говоря, перестать его помнить. Как известно, мозг лучше всего запоминает события в контексте²⁸, потому что память активируют органы чувств. Если мы хотим наполнить чем-то свою память, то чем больше знакомы нам образы, запахи, звуки, вкусы и прикосновения, тем лучше. Вот почему, когда взрослые люди едят кексы, похожие на те, что пекла их бабушка, или слышат аромат сигар, которые когда-то курил дедушка, или просто посещают их дом, они многое вспоминают о своих поездках к ним в далеком детстве. И поэтому детективы, чтобы свидетелям было легче вспомнить события, часто приводят последних на место преступления.

Действительно, как показывают многочисленные исследования, мы намного быстрее и лучше вспоминаем информацию, вернувшись на место, где она была нами получена. Эту идею предельно четко подтверждает классический эксперимент, проведенный в Великобритании в 1970-е годы²⁹. В его рамках группа глубоководных дайверов заучивала два списка новых слов, находясь в двух разных условиях; одна заучивала слова на суше, а вторая под водой, в аквалангах. Так вот, как показали дальнейшие тесты, впоследствии дайверы намного лучше вспоминали заученные слова, если тестирование проходило в среде, в которой они запоминались. Иначе говоря, слова, выученные на суше, лучше вспоминались на суше, а заученные под водой — под водой.

Конечно, память зависит не только от того, где мы находимся, и изменение местоположения или переезд на новое место нельзя считать волшебным ластиком, способным быстро и навсегда стереть негативные воспоминания о прошлом. Если бы это было так, то каждый солдат, вернувшийся с войны, автоматически возвращался бы к своему исходному, нормальному функционированию — к прежней самости — в тот момент, когда усаживался

на диван в гостиной. Кроме того, мы, как правило, помним часто используемую информацию, например старые адреса или таблицу умножения, даже когда меняем местонахождение. Между тем контекст, безусловно, имеет большое значение, и чем меньше у нас подсказок и напоминаний, тем ниже вероятность ощущения, что прошлое нас преследует. Недаром в старой поговорке говорится: «С глаз долой, из сердца вон».

Вспомним слова нейробиолога Джозефа Леду, предположившего, что «острые эмоциональные воспоминания сохраняются навсегда»³⁰. Они бывают настолько сильны, что мы никогда не забываем и не «разучиваем» их³¹, а просто вытесняем новыми знаниями и новыми эмоциональными воспоминаниями. В первые месяцы и даже годы жизни на западе Антон активно вытеснял прошлое новыми людьми и местами. Как определили исследователи, человеческий мозг нередко воспринимает нахождение в новой, отличной от прежней среде как чрезвычайную ситуацию, хоть и в позитивном ключе. Мы изучаем новые улицы, находим новые магазины, запоминаем новые лица. Мозг настолько занят познанием и знакомством с новой средой, что у него практически нет времени думать о прошлом³².

Новые места и впечатления удерживают нас от руминации — так психиатры называют навязчивый тип мышления, при котором одни и те же темы или мысли постоянно крутятся в голове человека, вытесняя все другие виды психической активности, — от воспоминаний о старых местах и старом опыте. Чтобы отвлечь ум от чего-то одного, обычно нужно настроить его на что-то другое. Действительно, исследование в области травм позволяет предположить, что для удержания нежелательных мыслей на расстоянии полезно заняться какой-то деятельностью, требующей умственной работы: разгадыванием кроссвордов, игрой в теннис, приготовлением блюд, работой над каким-нибудь проектом и тому подобными вещами. А вот виды деятельности, которые слишком пассивны или слишком нам знакомы, позволяют разуму возвращаться в прошлое. «Воспоминания — это удар, который застаёт тебя врасплох»³³, — пишет писательница Пола Маклейн, и Антон предпочел никогда больше не ступать на этот путь.

* * *

Истинный дух перезагрузки, конечно же, выходит далеко за рамки простого изменения жизненных обстоятельств; большинство супергероев и сверхнормальных предпринимают ее с намерением изменить не только жизнь, но и свою идентичность. Это возможность начать сначала не как

тот же человек, а как совершенно новый человек. Для этого многие сверхнормальные люди просыпаются в новой среде и экспериментируют с тем, кем они могут в ней быть. Они снова и снова заново изобретают себя, пробуя себя такой-то личностью или таким-то работником. Некоторые находят силы в символических жестах, например, переделывая свою жизнь путем изменения образа жизни или внешности, либо избавляясь от предметов и вещей из прошлого, которые тянут их назад. Другие изменяют свою сущность, порой в буквальном смысле, например меняя имена и фамилии.

Надо сказать, смена имени является частью истории жизни многих людей, сделавших себя сами, — не только знаменитостей, которые идут на это ради броского, запоминающегося псевдонима. Очень многих — от Боба Дилана до Билла де Блазио, от Джона Стюарта до Барака Обамы. Обычно этот шаг становится олицетворением их разрыва с прошлым и своего рода духовного возрождения. Психолог Эрик Эриксон, который в свое время популяризировал концепцию кризиса идентичности, или поиска человеком самости в подростковом и раннем взрослом возрасте, тоже сменил имя с Эрика Хомбургера на Эрика Эриксона, что означает Эрик — сын самого себя*³⁴. А вот что сказала Мэрилин Монро об изменении имени, полученного ею при рождении (Норма Джин Мортенсон): «Мне надо было родиться. И на этот раз лучшей, чем в первый раз»³⁵.

Легенда поп-арта Энди Уорхол тоже сменил имя³⁶. Урожденный Эндрю Уорхола, сын иммигрантов из Восточной Европы, рос в нищете в Питтсбургском гетто. С раннего детства у мальчика проявился природный талант к рисованию, который он, по всей вероятности, унаследовал от матери, художественной натуры, мастерившей цветы из разрезанных консервных банок. Мама Уорхола была на редкость находчивой и изобретательной женщиной и иногда готовила родным что-то вроде томатного супа бедняков — кетчуп Heinz, смешанный с водой, солью и перцем. Но больше всего ее сын любил томатный суп Campbell's — так, во всяком случае, гласит легенда.

В детстве Уорхол был болезненным и хрупким ребенком, но при этом серьезным и целеустремленным учеником. «То, как упорно он пробивался из нищей среды с помощью искусства и таланта, чрезвычайно важно, — сказал один из друзей художника. — Это во многом объясняет его успех»³⁷. По словам биографа художника Виктора Бокриса, Уорхол рисовал «бесконтрольно, постоянно и потрясающе»³⁸, и его талант помог ему

---

* От англ. Erik — имя Эрик, и son — сын. *Прим. пер.*

получить стипендию на художественных курсах в Музее Карнеги, где он впервые увидел богатых детей и их семьи. «Он никогда не забывал то, что видел»³⁹, — отмечает один из друзей художника. А когда юный Уорхол не рисовал, он любил делать коллажи из иллюстраций с супергероями и фотографий знаменитостей, которые вырезал из комиксов и журналов. Мальчик мечтал сбежать однажды в Голливуд или Нью-Йорк и жить там жизнью, подобной той, которую видел на страницах глянцевого журналов и газет.

В возрасте двадцати одного года Уорхол переехал в Нью-Йорк, и этот момент стал для него перезагрузкой. Мир искусства был сложным и гламурным; в этой среде молодой Уорхол из-за своего бедного детства и сильного акцента чувствовал себя чужим — по его словам, будто бы он прилетел с другой планеты. Чтобы вписаться в новый мир, Энди копировал поведение людей, которых видел или встречал, особенно звезд кино и богачей. Он рассказывал о своем прошлом только отрывками, и далеко не все, что он говорил, соответствовало истине. «Никогда не принимайте за чистую монету то, что говорил Энди»⁴⁰, — сказал искусствовед Джон Ричардсон на похоронах Уорхола. Очень дельный совет относительно художника, который достиг истинных высот, работая на пересечении идентичности, популярности и коммерциализма.

Уорхол говорил, что в будущем каждый человек сможет стать знаменитостью на пятнадцать минут, но сам стал иконой поп-культуры, слава которого длится несравненно дольше. Среди его шедевров шелкографические отпечатки образов других легенд поп-культуры, от Супермена до Мэрилин Монро; эти работы наглядно демонстрируют, что то, кто мы есть в этом мире, по крайней мере отчасти лишь миф; нечто, что можно скопировать и многократно размножить. Ну и, конечно же, говоря об Уорхолье, нельзя не упомянуть о его тридцати двух картинах с изображением консервных банок супа Campbell's⁴¹; для художника это символ любви к комфорту и одновременно того, что можно купить в любом магазине. И своей жизнью, и работами Уорхол пропагандировал идею, что идентичность — это нечто, что создается и воссоздается человеком постоянно, как изнутри, так и снаружи.

* * *

«Иногда мне жаль, что я не могу перезагрузиться. Просто опустошить свою голову и начать все сначала»⁴², — сказала Сэл, одна из главных героинь научно-фантастического сериала «Расхитители времени». Новая жизнь

на западе не полностью опустошила голову Антона, но действительно наполнила его разум совершенно новыми мыслями. Очарованный чувством новообретенной анонимности и благоприятных возможностей, Антон какое-то время ехал все дальше и дальше от родного города, задерживаясь то тут то там на несколько недель или месяцев. Он будто напивался силами освобождения от всего, что было с ним раньше, и наращивал потенциал для изменения своей самости. Иногда истории звучат проще, чем бывает на самом деле, но перемещаться в новые места и забывать о прошлом, напротив, нередко проще, чем кажется. Для Антона это оказалось проще, чем практически все, что он делал когда-либо прежде. Молодой человек никогда раньше не жил в настоящем. Он провел детство в мечтах о будущем где-то в совершенно другом месте, и, как оказалось, это действительно похоже на то, будто ты каждый день рождаешься заново.

В конце концов Антон поселился в маленьком городке неподалеку от прибрежной части северо-запада. Четыре дня в неделю он работал механиком, а остальные три наслаждался чувством, которое испытывал, просыпаясь по утрам и решая, кем он будет сегодня и как распорядится временем. Он снял комнату в квартире на втором этаже в старом доме, расположенном в двух улицах от пляжа. Дом отделял от океана заброшенный пустырь, и Антон мог часами сидеть на длинном деревянном шатком балконе и смотреть через сорняки, как накатывает и уходит туман. В свой первый день рождения на западе — первый день рождения в новой жизни — Антон целый день лежал на балконе, читая все подряд. А когда двое его новых друзей снизу позвали его гулять, Антон остался дома с книгой. У него никогда еще не было дня рождения, который не сопровождался бы разочарованиями и спорами о том, на что в его семье вечно не хватает денег, и юноша наслаждался великолепной возможностью просто быть свободным.

Через много лет после того, как Антон пересек Миссисипи и поселился на западе, Джейси Дьюгард — молодая женщина, которую в возрасте одиннадцати лет похитили по пути на автобусную остановку, а затем в течение восемнадцати лет держали в плену и подвергали сексуальному насилию, — написала две книги мемуаров. Вторая книга называлась «Свобода: Моя книга первых...»⁴³. В ней Джейси рассказывает о своей первой в жизни поездке на самолете, первых друзьях, первом посещении торгового центра, первом уроке вождения, даже о том, как ее впервые остановила дорожная полиция. Это восхитительная книга о том, каково

это — впервые познакомиться с миром во взрослом возрасте; о том, что представляет собой жизнь, когда обыденное совсем не обыденно. В одном очень точном отзыве на Amazon.com один читатель так говорит об этой книге: «Читать ее легко и, возможно, немножко скучно⁴⁴. Но если кто-то и имеет право жить скучной жизнью со своими животными, друзьями и родными, так это эта женщина».

Конечно, я не сравниваю детство Антона с жизнью Дьюгард, но, думаю, она не возражала бы, если бы я сказала, что название, которое она выбрала для своей книги, отлично передает, что означает жизнь после психологической травмы для всех, кому каким угодно способом удастся сбежать от неблагоприятных обстоятельств и начать все с чистого листа. Выбравшись из болота проблем других людей, сверхнормальные наслаждаются новыми для них впечатлениями. Как в случае со многими только что повзрослевшими молодыми людьми, в жизни Антона было очень много первого — первое рабочее место, первое домашнее животное, первая квартира, первая подружка, — но в отличие от многих сверстников лучше всего ему запоминалось совсем, казалось бы, обыденное, средне-ожидаемое первое.

Антон тоже мог бы написать книгу о своих чудесных новых ощущениях, например, когда открываешь местную газету и не ищешь в криминальной хронике имя своего отца или когда ходишь по магазинам, не боясь проблем с оплатой товаров на кассе. Конечно же, ему и раньше доводилось бывать в торговом центре, но только сейчас он мог покупать, не беспокоясь, что его кредитная карта окажется заблокированной. А когда его впервые оставила полиция для обычной проверки на дороге, он, как и Дьюгард, запаниковал, решив, что совершил правонарушение. (Антону все еще иногда казалось, что его поймают на воровстве, которого он не совершал.) И когда полицейский, проверив документы, сказал, что можно ехать дальше, молодой человек испытал смесь облегчения и недоверия.

* * *

Первой любовью Антона стала молодая девушка, официантка, которая тоже проходила перезагрузку. Они несколько лет жили в квартире Антона, с огромным удовольствием играя в дом и семью. Антон никогда раньше не занимался сексом, и этот опыт окрасил совершенно новыми красками весь мир, даже старый матрас на полу, на котором они с подружкой спали и занимались любовью, и мусорные корзины, в которых они хранили

одежду. Их жизнь не была гламурной, но в их двери не звонили сборщики долгов, а на кровать не падали по ночам мыши.

Антон и его подружка не слишком любили готовить, но каждую неделю ездили в продуктовый магазин, потому что так поступали окружающие их люди. Ни у одного из них не было любимого блюда из детства, каким был, например, томатный суп для Энди Уорхола, но они бросали в тележку те несколько продуктов, которые умели использовать, и кое-какие еще, которые, как они видели, покупали более опытные покупатели. Стоя в очереди в кассу, ребята с трудом верили в свое счастье; в то, что они есть друг у друга и что у них двоих есть все эти продукты. И это, судя по всему, замечали все вокруг. Однажды в воскресенье пара выходила из магазина; Антон катил тележку, а его девушка шла рядом, чуть ли не подпрыгивая от переполнявших ее чувств. Продавщица, женщина средних лет, с улыбкой наблюдала за ними, крикнула им вслед: «Удачи вам, ребятки!»

И это тоже показалось им добрым знаком.

Подружка Антона и правда оказалась для него добрым знаком или по крайней мере одним из добрых людей на его жизненном пути. Она видела в нем не механика и не сына преступника: она видела в Антоне то, чего не видел в себе даже он сам. Поскольку парень много читал, она постоянно говорила, что ему надо вернуться в школу, чтобы потом стать учителем. «А давай сделаем это вместе», — как-то раз предложила девушка, и какое-то время они действительно вместе ходили в школу. Днем они работали, а по вечерам вдвоем шли на занятия, но, к сожалению, подружка Антона лишилась в итоге больших чаевых, которые могла зарабатывать только по вечерам. Вскоре он ходил в школу один, и еще чуть позже его девушка уехала в другой город с менеджером ресторана, в котором работала. Антон был убит горем и плакал о ней, как не плакал еще никогда в жизни. Он уже очень многое в жизни оставил позади, но еще никогда не терял ничего хорошего.

Со временем Антон получил право на преподавательскую деятельность и перезагрузился еще раз, переехав на юг, в Калифорнию. Там он и находился много лет спустя, сидя за своим кухонным столом лицом к окну и работая на ноутбуке, когда вдруг зазвонил телефон. Это был солнечный, в общем ничем не примечательный день, который он ни за что бы не запомнил, если бы, подняв трубку, не услышал на другом конце провода грубый сердитый голос — голос сборщика долгов. Как оказалось, отец не расплатился по кредиту и указал в заявке в качестве поручителя имя и номер социального страхования сына. Секундой раньше Антон сидел дома, спокойный

и ни о чем не подозревающий, как это обычно делают люди, уверенные, что им ничто не угрожает. И вот внезапно он снова превратился в несчастного ребенка с бешено колотящимся в груди сердцем.

Оказывается, побега за Миссисипи недостаточно, чтобы окончательно сбежать от прошлого.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

